

Цзя Сяочжоу с сомнением спросил:

— Ты уверен, что направо?

Шэнь Чжиянь с серьёзным видом кивнул:

— Уверен.

Цзя Сяочжоу с видом полного краха воскликнул:

— Мы же только что здесь прошли! Ты же говорил, что налево!

Виноват он, виноват, всё он виноват. Надо было самому спросить, а не полагаться на Шэнь Чжияня, который уверял, что в прошлый раз именно он вел.

— ...

— Так налево или направо?!

— ...Налево, наверное.

Оказалось, Шэнь Чжиянь — уникально одарённый топографический кретин. Когда он снова завёл их не туда, Цзя Сяочжоу наконец не выдержал:

— Стой, всё. Давай заново кого-нибудь спросим. Впереди, наверное, будут люди.

— Подожди минутку, — нахмурился Шэнь Чжиянь и вдруг рванул бежать назад, в направлении, откуда они пришли. Он побегал несколько минут, опросил нескольких прохожих, что-то показывал жестами и даже писал. Через несколько минут вернулся и заявил:

— Всё, я понял. Идти сюда.

Хотя сейчас и зима, полуденное солнце всё равно припекало. Шэнь Чжиянь, набегавшись, вспотел даже на шее. Цзя Сяочжоу, глядя на капли пота на его лбу, сдался и покачал головой:

— Ну ладно, пошли.

На этот раз он наконец-то повёл правильно. Когда они подошли к пункту для отметки, Цзя Сяочжоу спросил:

— Мы какая по счёту группа?

Работник безжалостно ответил:

— Третья.

— ...

Мог бы просто сказать — последние.

Поскольку они оказались на последнем месте, решили ускориться и не тратить время на осмотр достопримечательностей. Следующие два часа они провели в беготне под палящим солнцем, делая три шага на осмотр, пять шагов на отметку, проходя суровые испытания вроде «как успеть на следующий автобус за десять секунд». В итоге получили несколько красных печатей.

Был уже полдень, оба изрядно проголодались. Шэнь Чжиянь, облизнув верхнюю губу, сказал:

— Чжу Юэсинь написала, что она уже пообедала с Цзян-ге. Бесплатный обед в ресторане от продюсерской группы был очень вкусным.

Вид, с которым он смотрел на экран телефона, красноречиво воплощал иероглифы «слюнки текут».

Цзя Сяочжоу посмотрел на него:

— Значит, и нам?

Их взгляды встретились.

— Пошли!

Ресторан был далеко. Под гнѐтом голода они решили выбрать более роскошный вид транспорта — такси.

— Эй, вы же те самые, кто и кто! Я вас знаю, часто смотрю вашу передачу! — Как только они сели, лицо Цзя Сяочжоу, слишком знакомое телезрителям, тут же узнали.

— И ты, ты же тот, кто поёт... Шэнь Сяоянь, да?

Шэнь Чжиянь с раздражением поправил:

— Шэнь Чжиянь.

— Да какая разница, Янь или Янь! Эй, а пѐшь ты хорошо, спой-ка мне пару строчек!

Шэнь Чжиянь, опустив голову и вертя в руках телефон, равнодушно бросил:

— А ты можешь не брать с нас плату за проезд?

Едущая машина резко затормозила. Шэнь Чжиянь, не успев среагировать, по инерции врезался лбом в спинку переднего сиденья. Не успев опомниться, он услышал, как водитель, обернувшись, с яростью рявкнул:

— Вам, звёздам, мало того, что зарабатываете?! Ещё и с нас, простых людей, хотите страсти? Говорят, звёзды — это просто лицедеи, без сердца. Я смотрю, вы и правда лицедеи, все до одного, низшего сорта!

Лицо Шэнь Чжияня резко потемнело. Даже Цзя Сяочжоу рядом остолбенел. Он сталкивался со вспыльчивыми, но чтобы вот так внезапно менять лицо — впервые. На мгновение оба застыли.

Выругавшись, водитель лишь тяжело дышал. В тесном салоне такси воздух застыл, как стоячая вода.

Холодный голос вдруг врезался в тишину:

— Извинитесь перед нами. Я могу извиниться за свои слова и заплатить вам. Но вы тоже должны извиниться за то, что только что сказали. И я точно не буду вам петь.

— С какого хрена я должен перед тобой извиняться, ты же всего лишь лицедей... — Он грубо замахнулся, но его запястье было схвачено в воздухе намертво, не давая пошевелиться.

Водитель переменился в лице:

— Ты ещё и руки распускаешь?!

— Думаю, ваш видеорегистратор и моя камера чётко покажут, кто первым начал.

Шэнь Чжиянь остановил руку Цзя Сяочжоу, который уже тянул его выйти. Его светлые зрачки сейчас были словно залиты густой тушью. В глубине глаз читалась ледяная сдержанность. Он медленно, слово за словом, выдавил:

— Вы — водитель такси. Мы — пассажиры. Мы имеем право на свои законные права. Когда мы сели, ваш номерной знак и служебный номер уже были сфотографированы. Сейчас вы извинитесь перед нами — я не стану звонить с жалобой. И я тоже извинюсь за свои первые слова.

— Иначе я вызову полицию.

— Ты, чёрт... — Водитель развернулся, чтобы выхватить телефон, но из-за схваченной руки действовал неловко. Цзя Сяочжоу заслонил его, крича:

— Оба успокойтесь! Мы выходим, мы не поедem!

— Мастер, вы ведь не хотите попасть в новости? Мы только в участок — и сразу вся сеть

узнает!

Визит знаменитостей в полицию точно станет крупной новостью, особенно таких, как Шэнь Чжиянь и Цзя Сяочжоу. Водитель, подумав о возможных ужасных последствиях публикации своей информации в сети, струсил и грубо буркнул:

— Вам, звёздам, можно людей обижать, а я ещё должен жаловаться в СМИ, что вы притесняете! Катитесь, катитесь, не буду вас возить!

— Не возить — и не надо. Сейчас — извинитесь.

Снова эта ледяная фраза. Водитель, покраснев от злости, собрался снова наорать, но его взгляд случайно встретился с глазами Шэнь Чжияня. Холод в том взгляде заставил его вздрогнуть. Старое лицо налилось багрянцем. Спустя мгновение он нехотя выдал:

— Извините, я погорячился.

— Не принимаю, — холодно сказал Шэнь Чжиянь и, когда Цзя Сяочжоу в тревоге дёрнул его за одежду, добавил:

— Но я тоже извиняюсь за свои первые слова. Мне не следовало так говорить. Простите.

Он отпустил руку и первым вышел из машины.

Едва они ступили на асфальт, машина, выхлопнув газ, рванула с места, едва не задев их. Цзя Сяочжоу, пошатнувшись, с гневом выругался:

— Что за урод! Думает, публичными персонами легко помыкать?

— Почему нам так не везёт?

Шэнь Чжиянь глубоко вздохнул и зашагал вперёд большими шагами, не удостоив того даже взглядом. Водитель высадил их на большой дороге, где не было ни деревни впереди, ни постоянного двора сзади, даже автобуса не видно. Пришлось идти пешком, и лишь пройдя изрядный отрезок, они вышли на оживлённое место.

Шэнь Чжиянь огляделся и вдруг обернулся:

— Брат, я угощаю обедом.

Цзя Сяочжоу с удивлением посмотрел на него:

— И ты ещё можешь есть?

— А что такого? — Шэнь Чжиянь махнул рукой и уверенно направился к одной из закусовых:

— Проголодался — значит, надо есть!

Устроились в маленькой закуской, в которой, непонятно почему, почти никого не было. Цзя Сяочжоу, жалея деньги, смотрел на меню с таким выражением лица, будто с него живьём срезают мясо. Сделав заказ, он взглянул на невозмутимо пьющего чай юношу напротив и завёл разговор:

— Не думал, что ты такой толстокожий.

— Нет, не толстокожий. Очень даже тонкокожий, — Шэнь Чжиянь показал пальцами размер сердца, как принято в шоу-бизнесе:

— Вот такой.

Цзя Сяочжоу рассмеялся.

— Ты тогда, когда заставил того водителя извиниться, выглядел довольно круто. Я правда боялся, что вы подерётесь.

— Не будет. Если я ввяжусь в драку и это попадёт в горячие новости, то независимо от того, кто прав, мой менеджер сдерёт с меня шкуру.

— Тогда почему ты так жёстко себя вёл?

— А что делать? Позволить себя безнаказанно обидеть?

Цзя Сяочжоу подумал, что в их профессии мало ли случаев, когда обижают ни за что. Хотя, пожалуй, этот парень и правда редко с таким сталкивался.

Шэнь Чжиянь:

— Что это за взгляд? Противно.

— Ничего, — Цзя Сяочжоу тихо усмехнулся и деликатно налил ему воды:

— Я просто подумал, что это действительно ты, Шэнь из шоу-бизнеса, считающий каждую пылинку.

Шэнь Чжиянь:

— Спасибо за комплимент.

Шэнь Чжиянь посидел ещё немного, потом вдруг о чём-то вспомнил, вышел ненадолго и вернулся с двумя бутылками воды в руках.

Эта вода была от одного из спонсоров их шоу, довольно дорогая — одна бутылка стоила почти как порция простой лапши. Цзя Сяочжоу с удивлением принял:

— Зачем покупать такую дорогую воду? Разве простая минералка не годится?

Шэнь Чжиянь, опустив голову, старательно откручивал крышку:

— Не покупал. Подарила продюсерская группа.

Цзя Сяочжоу удивился ещё больше:

— Неужели продюсерская группа такая щедрая?!

<http://bllate.org/book/15255/1345325>